

О ДОГОВОРНОЙ СВОБОДЕ ПРИ ОПРЕДЕЛЕНИИ УСЛОВИЙ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАДЕЖНОСТИ СНАБЖЕНИЯ ЭЛЕКТРИЧЕСКОЙ ЭНЕРГИЕЙ ЭНЕРГОПРИНИМАЮЩИХ УСТРОЙСТВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ*

DOI 10.18572/2312-4350-2021-4-29-37

Прохоренко Владимир Викторович,

кандидат юридических наук,
заместитель директора по правовым вопросам —
начальник Департамента правового обеспечения АО «СО ЕЭС»,
доцент кафедры гражданского права
Московского государственного юридического университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

■ prokhorenko@so-ups.ru

Правовые акты в сфере электроэнергетики устанавливают только минимально необходимые параметры обеспечения надежности энергоснабжения энергопринимающих устройств потребителя. Потребителю при этом нормативно предоставлен широкий круг возможностей обеспечения собственных интересов в отношениях с сетевой организацией как посредством реализации принадлежащих ему вторичных прав, так и через определение в договорных соглашениях с сетевой организацией характеристик надежности энергоснабжения с учетом используемого оборудования и особенностей технологического процесса конкретного потребителя. Законодательство, определяя минимально необходимые требования к осуществлению сложного технологического процесса по передаче электрической энергии потребителю через присоединенную сеть, не только не исключает, а часто предполагает, что субъекты указанных отношений будут действовать активно, наполняя нормативно установленные границы необходимой детализацией.

При этом пределы такой активности и степень свободы каждой из сторон в определении условий обязательства между сетевой организацией и потребителем различаются в зависимости от этапа формирования отношений и предмета регулирования конкретных договорных условий.

Ключевые слова: энергетическое право, энергетическое законодательство, договорное регулирование в сфере электроэнергетики.

* Тезисы доклада на научно-практической конференции «Энергетический переход, низкоуглеродная энергетика, энергетическая безопасность: проблемы правового обеспечения. Взгляд государства, науки и бизнеса», 14 октября 2021 г.

ON THE CONTRACTUAL FREEDOM IN THE DETERMINATION OF CONDITIONS FOR ENSURING RELIABILITY OF ELECTRICAL ENERGY SUPPLY TO CONSUMERS' POWER RECEIVERS

Vladimir V. Prokhorenko

PhD (Law)

Deputy Director for Legal Affairs, Head of the Legal Support Department of System Operator of the Unified Energy System, JSC

Associate Professor of the Department of Civil Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

Legal acts in the electrical energy industry set only the minimum required parameters for ensuring reliability of electrical energy supply to consumer's power receivers. A consumer is provided with a wide range of opportunities to protect its own interests in the relations with a grid operator both by exercising the secondary rights owned by the consumer and through determination of characteristics of electrical energy supply reliability in contractual relations with a grid operator taking into account the used equipment and features of the technological process of a specific consumer. Whilst the laws determine the minimum requirements for carrying out of a complicated technological process consisting in the transmission of electrical energy to a consumer through the connected grid, the laws not only do not exclude but often stipulate pro-active behavior of subjects to the indicated relations, adding the required details to the legally established boundaries.

The limits of such activity and the degree of freedom of each of the parties in the determination of conditions of an obligation between a grid operator and a consumer differ depending on the relations establishment stage and the subject of regulation of specific contractual terms.

Keywords: energy law, energy legislation, contractual regulation in the electrical energy industry.

В соответствии с п. 31 (6) Правил недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии и оказания этих услуг, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2004 г. № 861 (далее — ПНД), содержание обязательств сетевой организации по обеспечению надежности снабжения электрической энергией энергопринимающих устройств потребителя, в отношении которых заключен договор оказания услуг по передаче электрической энергии, обусловливается категорией надежности этих энергопринимающих устройств. Необходимо отметить несовершенство юридической техники при использовании термина «категория надежности энергопринимающего устройства». В действительности речь идет не о надежности самого энергопринимающего устройства, а о надежности как характеристике его энергоснабжения. В связи с этим в настоящей работе понятия

«категория надежности энергопринимающего устройства» и «категория надежности энергоснабжения (электроснабжения)» будут использоваться как синонимичные.

С учетом того, что категория надежности определяется на этапе технологического присоединения энергопринимающего устройства к электрическим сетям, в юридической литературе высказывается мнение, что данный процесс недостаточно законодательно конкретизирован, что приводит к злоупотреблениям и ошибкам в правоприменительной практике. По мнению некоторых авторов, любой выявленный недостаток законодательной регламентации процесса технологического присоединения должен быть устранен путем восполнения оставленного пробела [1].

Соглашаясь с необходимостью совершенствования нормативного регулирования, полагаем, что подетальная

императивная регламентация рассматриваемых отношений является избыточной и не отвечает рыночным принципам функционирования электроэнергетики.

Участники имущественных отношений, регулируемых гражданским правом, обладают возможностью своей волей определять условия взаимного поведения. Поэтому значение договорных соглашений в области гражданского права состоит не только в том, что они распространяют нормы объективного права на договаривающиеся стороны, но и в том, что субъекты на основе юридических норм через договор в тех или иных пределах своей единой волей регламентируют содержание взаимных прав и обязанностей [2].

Не являются исключением и договорные соглашения между потребителем электрической энергии и сетевой организацией. Законодательство, определяя минимально необходимые требования к осуществлению сложного технологического процесса по передаче электрической энергии потребителю через присоединенную сеть, не только не исключает, а часто предполагает, что субъекты указанных отношений будут действовать активно, наполняя нормативно установленные границы необходимой детализацией.

При этом пределы такой активности и степень свободы каждой из сторон в определении условий обязательства между сетевой организацией и потребителем различаются в зависимости от этапа формирования отношений и предмета регулирования конкретных договорных условий.

Выбор категории надежности энергопринимающего устройства

В силу п. 14 (1) Правил технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам,

к электрическим сетям, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2004 г. № 861 (далее — ПТП), отнесение энергопринимающих устройств потребителя электрической энергии к определенной категории надежности осуществляется потребителем электрической энергии самостоятельно на этапе технологического присоединения энергопринимающих устройств к электрическим сетям (далее — ТП).

Таким образом, на основании п. 14 (1) ПТП и 31 (6) ПНД потребителю электрической энергии еще на стадии формирования правоотношения с сетевой организацией предоставлено право собственным односторонним волевым актом определить содержание будущего обязательства сетевой организации, а сетевая организация в силу нормативно установленной публичности договора на ТП (абз. 4 п. 1 ст. 26 Закона об электроэнергетике) связана волеизъявлением потребителя. Такая юридическая связанность предполагает, что сетевая организация рассматривает заявку потребителя в качестве решения, наилучшим образом удовлетворяющего его потребности. Пункт 14 (1) ПТП и пункт 1.2.18 ПУЭ (Правила устройства электроустановок, утвержденные приказом Минэнерго России от 8 июля 2002 г. № 204) устанавливают критерии, в соответствии с которыми потребитель определяет подходящую для его нужд категорию надежности.

Отнесение энергопринимающих устройств к первой категории надежности осуществляется в случае, если необходимо обеспечить непрерывный режим работы энергопринимающих устройств, перерыв снабжения электрической энергией которых допустим лишь на время автоматического ввода резервного источника снабжения электрической энергией и может повлечь за собой угрозу жизни и здоровью людей, угрозу безопасности государства, значительный материальный ущерб.

В составе первой категории надежности выделяется особая категория энергопринимающих устройств, бесперебойная работа которых необходима для безаварийной остановки производства с целью предотвращения угрозы жизни людей, взрывов и пожаров.

Отнесение энергопринимающих устройств ко второй категории надежности осуществляется в случае, если необходимо обеспечить надежное функционирование энергопринимающих устройств, перерыв снабжения электрической энергией которых приводит к недопустимым нарушениям технологических процессов производства.

Энергопринимающие устройства, не отнесенные к первой или второй категориям надежности, относятся к третьей категории надежности.

Возникают вопросы: может ли потребитель определить иную категорию надежности (выше или ниже), чем обусловлено его действительными потребностями? Должна ли сетевая организация проверять наличие оснований для заявленной категории надежности электроснабжения?

Судебная практика не признает за сетевой организацией право на возражение относительно выбора заявителем категории надежности для его энергопринимающих устройств как на этапе заключения договора на ТП, так и в случае его оспаривания.

Так, Арбитражный суд Западно-Сибирского округа в постановлении от 19 июня 2020 г. по делу № А03-13386/2019 указал, что риск выбора соответствующей категории надежности и возможных негативных последствий несет заявитель. Сетевая организация не несет ответственности за последствия, возникшие вследствие выбора потребителем соответствующей категории надежности, повлекшие за собой повреждение оборудования, угрозу жизни и здоровью людей, экологиче-

ской безопасности и (или) безопасности государства, значительный материальный ущерб, необратимые (недопустимые) нарушения непрерывных технологических процессов производства. Право потребителя на изменение категории надежности применительно к устройствам, присоединенным по иной категории, обеспечивает баланс экономических интересов поставщиков и потребителей электрической энергии (ст. 6 Закона об электроэнергетике), при этом отказ в заключении соответствующего договора, равно как и последующие доводы о его недействительности, представляет собой форму ограничения доступа к розничному рынку электрической энергии, не предусмотренную действующим законодательством.

Учитывая характеристики реализации потребителем права на выбор категории надежности присоединяемого энергопринимающего устройства, можно заключить, что указанное право относится к категории так называемых «секундарных прав», под которыми в науке гражданского права понимаются права, содержанием которых является возможность установления (преобразования) конкретного юридического отношения посредством односторонней сделки [3].

Секундарные права возникают в ситуации такой юридической связанности субъектов, которая предполагает зависимость обязанного лица от реализации секундарного права. «В результате осуществления такого права юридические последствия наступают вне зависимости от поведения лица, на имущественной сфере которого такие последствия отражаются» [4].

Выбор потребителем категории надежности энергопринимающего устройства в совокупности с подачей соответствующей заявки на ТП в сетевую организацию устанавливает для последней обязанности:

— определить техническую возможность заключения договора в соответствии с выбранными параметрами ТП;

— разработать технологические условия на ТП (далее — ТУ на ТП) и в случаях, предусмотренных нормативными правовыми актами, согласовать их с системным оператором;

— направить проект договора с приложением ТУ на ТП заявителю.

Определение технической возможности ТП

Пункты 28, 29 ПТП устанавливают презумпцию, в соответствии с которой считается, что ТП возможно, если оно не подпадает ни под одно из нормативно установленных ограничений, связанных с его осуществлением. Согласно п. 28 критериями наличия технической возможности технологического присоединения являются:

а) сохранение условий электроснабжения (установленной категории надежности электроснабжения и сохранения качества электроэнергии) для прочих потребителей, энергопринимающие установки которых на момент подачи заявки заявителя присоединены к электрическим сетям сетевой организации или смежных сетевых организаций, а также неухудшение условий работы объектов электроэнергетики, ранее присоединенных к объектам электросетевого хозяйства;

б) отсутствие ограничений на максимальную мощность в объектах электросетевого хозяйства, к которым надлежит произвести технологическое присоединение;

в) отсутствие необходимости реконструкции или расширения (сооружения новых) объектов электросетевого хозяйства смежных сетевых организаций либо строительства (реконструкции) генерирующих объектов для удовлетворения потребности заявителя;

г) обеспечение в случае технологического присоединения энергопринимающих устройств заявителя допустимых параметров электроэнергетического режима энергосистемы, в том числе с учетом нор-

мативных возмущений, определяемых в соответствии с методическими указаниями по устойчивости энергосистем, утвержденными Минэнерго России.

Таким образом, по сути, определение технической возможности ТП заключается в проверке того, нарушает ли запрашиваемое ТП права:

— третьих лиц — потребителей и владельцев объектов электроэнергетики (критерий «сохранение условий электроснабжения»);

— самой сетевой организации (критерий «ограничение максимальной мощности сети»);

— смежных сетевых организаций и владельцев генерирующих объектов, присоединенных к сетям сетевой или смежной сетевой организации (критерий «без реконструкции (нового строительства)» с учетом мероприятий по реконструкции (новому строительству), предусмотренных инвестиционными программами сетевых организаций или обязательствами производителей электрической энергии);

— всех потребителей и субъектов электроэнергетики (критерий «устойчивость энергосистемы»).

Если ограничения для ТП отсутствуют, сетевая организация обязана разработать ТУ на ТП и проект договора в соответствии с заявкой потребителя.

В случае если у сетевой организации отсутствует техническая возможность технологического присоединения энергопринимающих устройств, указанных в заявке, технологическое присоединение также может осуществляться, но по индивидуальному проекту. В таком случае отношения между сторонами формируются на основе принципа свободы договора с учетом достигнутых договоренностей.

Подготовка ТУ на ТП на основе выбранной категории надежности

После получения заявки на ТП сетевая организация должна в установленный

в ПТП срок подготовить ТУ на ТП и проект договора для направления его заявителю. В ТУ на ТП сетевая организация указывает перечень мероприятий по ТП и параметры осуществляемого технологического присоединения, в том числе обусловленные выбранной заявителем категорией надежности согласно предусмотренным в п. 14 (1) ПТП критериям:

— для энергопринимающих устройств, отнесенных к первой и второй категориям надежности, должно быть обеспечено наличие независимых резервных источников снабжения электрической энергией;

— для энергопринимающих устройств первой категории надежности, а также для энергопринимающих устройств, относящихся к энергопринимающим устройствам аварийной брони, дополнительно должно быть обеспечено наличие автономного резервного источника питания соответствующей мощности.

Для энергопринимающих устройств третьей категории надежности предусматривается один источник питания.

Разные параметры технологического присоединения для энергопринимающих устройств разных категорий надежности обусловлены необходимостью для потребителя обеспечить непрерывность и безопасность его технологического процесса.

Чем критичней для потребителя перерыв в энергоснабжении, тем выше потребность в резервировании его источников. При этом в рамках существующей нормативной модели обязанности по обеспечению такого резервирования не возлагаются исключительно на сетевую организацию, а распределяются между ней и потребителем в зависимости от нужд последнего с учетом разумного баланса интересов сторон, а также технологических особенностей и ограничений функционирования электроэнергетической системы.

Высокая категория надежности энергоснабжения выбирается потребителем для защиты своих собственных интере-

сов, так как позволяет снизить риски возникновения у него как собственных материальных потерь, так и ответственности за причинение ущерба третьим лицам.

Поскольку для обеспечения функционирования энергосистемы необходимо осуществление постоянных плановых ремонтов каждого из ее элементов, а само ее функционирование зависит от взаимосогласованной работы энергообъектов, принадлежащих различным собственникам, всегда существует риск прекращения энергоснабжения потребителя вне зависимости от воли сетевой организации. Возложение обязанности по обеспечению высокой категории надежности энергоснабжения исключительно на сетевую организацию не отвечало бы в такой ситуации принципам разумности, справедливости и экономической обоснованности.

В связи с этим нормативными правовыми актами предусматривается, что учет интересов сторон при обеспечении потребителю высоких категорий надежности энергоснабжения достигается:

во-первых, возложением на потребителя в особых случаях обязанности по обеспечению функционирования автономного резервного источника питания;

во-вторых, возможностью договорного определения требований к функционированию каждого из задействованных в энергоснабжении потребителя независимых резервных источников питания.

О критериях независимости резервных источников питания

Содержание термина «независимый» применительно к источникам питания энергопринимающих устройств раскрывается через п. 1.2.10 ПУЭ, в соответствии с которым **независимый источник питания** — источник питания, на котором сохраняется напряжение в послеаварийном режиме в регламентированных пределах при исчезновении его на другом или других источниках питания.

Нормативные правовые акты не дают легального определения термина «источник питания». В ПУЭ, ПТП и других правовых актах в качестве источника питания энергопринимающего устройства рассматриваются:

- автономный источник питания, то есть объект, способный выдавать электрическую энергию, но не имеющий электрических связей с энергосистемой;

- оборудование в составе энергосистемы, к которому в целях получения электрической энергии непосредственно присоединено энергопринимающее устройство.

Очевидно, что нахождение автономного источника питания вне воздействия технологических параметров работы энергосистемы априори обуславливает его независимость как от других резервных источников питания, так и от энергосистемы в целом.

Законодатель возлагает на потребителя при выборе им особой первой категории надежности энергоснабжения, а также в иных нормативно определенных случаях обязанность установить и обеспечивать поддержание автономных резервных источников питания в состоянии готовности к использованию при возникновении внеплановых отключений, введении аварийных ограничений режима потребления электрической энергии (мощности) или использовании противоаварийной автоматики (подп. «в» п. 14, абз. 8, 9 п. 31 (6) ПНД, абз. 6 п. 14 (1) ПТП).

Сложнее обстоит дело с независимыми резервными источниками питания, функционирующими в составе энергосистемы.

1. Согласно вышеуказанному определению критерием независимости источника питания является характеристика его работы в послеаварийном режиме.

В соответствии с п. 1.2.8, 1.2.9 ПУЭ, послеаварийный режим — режим, в котором находится потребитель электрической энергии (электроприемник или груп-

па электроприемников, объединенных технологическим процессом и размещающихся на определенной территории) в результате нарушения в системе его электропитания до установления нормального режима (режима, при котором обеспечиваются заданные значения параметров работы потребителя электрической энергии) после локализации отказа.

Правила технологического функционирования электроэнергетических систем, утвержденные постановлением Правительства Российской Федерации от 13 августа 2018 г. № 937, определяют послеаварийный режим энергосистемы как установившийся электроэнергетический режим энергосистемы, характеризующийся параметрами, сложившимися после завершения вызванного аварийным возмущением переходного процесса.

Из указанных положений следует, что, во-первых, квалификация источника питания в качестве независимого осуществляется применительно к конкретному энергопринимающему устройству (или группе устройств) в предполагаемой ситуации наличия нарушений в системе его (их) электропитания.

В соответствии с п. 1.2.12, 1.2.13 ПУЭ источники питания проверяют на «независимость» в ремонтных, аварийных и послеаварийных режимах. При выборе независимых взаимно резервирующих источников питания, являющихся объектами энергосистемы, учитывают вероятность одновременного зависящего кратковременного снижения или полного исчезновения напряжения на время действия релейной защиты и автоматики при повреждениях в электрической части энергосистемы, а также одновременного длительного исчезновения напряжения на этих источниках питания при тяжелых системных авариях.

Во-вторых, переходный процесс (его длительность и иные характеристики), вызванный аварийным возмущением

в энергосистеме, остается за скобками квалификации источника питания в качестве независимого. Соответственно, нормативно во внимание не принимаются характеристики устройств и оборудования, реагирующих на изменения в системе энергоснабжения электроприемника, например, осуществляющих переключения между основным и резервным источниками питания.

Однако определение таких характеристик, в том числе длительности переходного процесса, может быть существенным для потребителя во взаимоотношениях с сетевой организацией.

В связи с этим нормативная конструкция позволяет учесть важные с точки зрения непрерывности энергоснабжения потребителя технологические параметры при определении такой характеристики как «время восстановления энергоснабжения».

Согласно п. 31 (6) ПНД время восстановления энергоснабжения для первой и второй категории надежности приравнивается ко времени автоматического восстановления питания, которое определяется при технологическом присоединении энергопринимающих устройств потребителя. В случае отсутствия указания времени автоматического восстановления электроснабжения в документах о технологическом присоединении такое время определяется сетевой организацией по согласованию с потребителем в зависимости от параметров схемы внешнего электроснабжения потребителя и применяемых в ней устройств сетевой автоматики как максимальное время действия автоматики восстановления питания от резервных источников.

2. Независимость источника питания также проявляется в том, что параметры его работы должны отличаться от других источников питания в послеаварийном режиме. При этом основным таким параметром, указанным в ПУЭ, является со-

хранение напряжения в регламентированных пределах.

Регламентированные пределы напряжения установлены Межгосударственным стандартом «Напряжения стандартные. ГОСТ 29322-2014 (IEC 60038:2009)», который введен приказом Росстандарта от 25 ноября 2014 г. № 1745-ст в действие в качестве национального стандарта Российской Федерации. Указанным стандартом предусматриваются номинальные напряжения для электрических систем, сетей, цепей и оборудования переменного и постоянного тока, которые применяются в странах — членах Международной электротехнической комиссии, в том числе определяются наибольшие и наименьшие значения напряжения на зажимах питания и электроприемников для систем переменного тока с номинальным напряжением от 100 до 1000 В включительно.

Однако что необходимо понимать под «сохранением напряжения» применительно к параметрам работы независимого источника питания?

Если рассматривать данную фразу буквально, то независимым источником питания можно признать только источник, который всегда находится под напряжением и который снабжен некими измерительными приборами напряжения, фиксирующими его неизменность (сохранность).

При этом остается неясным: в какой точке необходимо измерять напряжение, в том числе на какой из фаз в трехфазной сети? Может ли напряжение измениться в регламентированных пределах относительно состояния до нарушения электроснабжения или оно должно оставаться неизменным? Должно ли напряжение оставаться в регламентированных пределах на каждой из трех фаз? Может ли быть ситуация, когда независимый источник питания используется в качестве резервного и напряжение на нем будет

отсутствовать и возникнет, а не «сохранится» в послеаварийном режиме?

При системном толковании положений ПУЭ, других правовых актов с учетом технологической логики функционирования энергосистемы необходимо сделать вывод, что речь идет не о «сохранении» в источнике питания напряжения как таковом, а о сохранении возможности передачи электрического тока потребителю через соответствующий источник питания при исчезновении такой возможности на другом источнике питания.

Такое понимание термина «сохранение напряжения» укладывается в логику электроэнергетического законодательства и позволяет смоделировать ситуацию, при которой напряжение в определенный момент времени будет отсутствовать на обоих источниках питания, не лишая их квалификации в качестве независимых. При этом параметры допустимого прекращения энергоснабжения, а следовательно, и границы надлежащего исполнения сетевой организацией своих обязательств могут определяться на основании договорного регулирования.

Так, согласно п. 31 (6) ПНД установлено допустимое время прекращения энергоснабжения в зависимости от заявленной категории надежности. Для третьей категории надежности допустимое число часов отключения в год составляет

72 часа, но не более 24 часов подряд, включая срок восстановления электроснабжения. Для первой и второй категорий надежности допустимое число часов отключения в год и сроки восстановления энергоснабжения определяются сторонами в договоре в зависимости от параметров схемы электроснабжения, наличия резервных источников питания и особенностей технологического процесса осуществляемой потребителем услуг (потребителем электрической энергии, в интересах которого заключен договор) деятельности, но не могут быть более величин, предусмотренных для третьей категории надежности.

В связи с этим необходимо заключить, что правовые акты в сфере электроэнергетики устанавливают только минимально необходимые параметры обеспечения надежности энергоснабжения энергопринимающих устройств потребителя. Потребителю при этом нормативно предоставлен широкий круг возможностей обеспечения собственных интересов в отношениях с сетевой организацией как посредством реализации принадлежащих ему вторичных прав, так и через определение в договорных соглашениях с сетевой организацией характеристик надежности энергоснабжения с учетом используемого оборудования и особенностей технологического процесса конкретного потребителя. ■

Литература:

1. Семенович К.С. Технологическое присоединение к электрическим сетям: выбор заявителем категории надежности электроснабжения / К.С. Семенович // Ленинградский юридический журнал. 2016. № 1. С. 128–134.
2. Алексеев С.С. Односторонние сделки в механизме гражданско-правового регулирования / С.С. Алексеев // Теоретические проблемы гражданского права. Вып. 13 : сборник статей / научные редакторы С.С. Алексеев, О.А. Красавчиков ; ответственный за выпуск В.М. Семенов. Свердловск, 1970. Цит. по: Антология уральской цивилистики, 1925–1989 : сборник статей. Москва : Статут, 2001. 429 с.
3. Зеккель Э. Вторичные права в гражданском праве / Э. Зеккель // Вестник гражданского права. 2007. Т. 7. № 2. С. 205–252.
4. Бабаев А.Б. Проблема вторичных прав в российской цивилистике : автореферат диссертации кандидата юридических наук / А.Б. Бабаев. Москва, 1999. 22 с.